

№2 (1613)

2012

Не в силе Бог, а в правде!

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЗИМА ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА

Журнал «Посев».

Учредитель: Некоммерческое Партнёрство
«Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения и при содействии
издательства POSSEV GmbH Frankfurt am
Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

*Т.П. Артёмова,
Б.Д. Бедросьян, С.В. Волков,
А.Б. Горянин, В.Э. Долинин,
Е.И. Древинский, Г.В. Кокунько,
О.А. Кузнецова, С.М. Маркедонов,
Б.С. Пушкарёв, А.Р. Редлих,
Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров,
В.Б. Славин-Боровский,
М.В. Славинский, И.Б. Чубайс,
И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.*

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

К.В. Оскокая

Адрес издателя и редакции: 127051, Москва,
ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-9248

E-mail: tsurganov@mail.ru;
posevru@online.ru
http://www.posev.ru

Адрес типографии ООО Принт сервис
групп: 125438, Москва, 2-й Лихачёвский
пер. 7. Телефон (495) 797-8124

Тираж 800 экз. Свободная цена
Подписано в печать 26.01.2012

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: possev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федера-
ции 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Издатель-
ское, исследовательское и просветитель-
ское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции. Ответствен-
ность за точность приводимых сведений
несут авторы. Редакция в переписку с не-
опубликованными авторами не вступает.
Рукописи не возвращаются и не рецен-
зируются. При перепечатке любых мате-
риалов ссылка на источник обязательна

ПОСЕВ

№ 02 (1613) февраль 2012 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Борис Пушкарёв. Прописные истины. 2

Святослав Иванов. Воронежская область
перестает быть турецкой провинцией. 4

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Андрей Пуговкин. Уроки выборов
в Санкт-Петербурге 8

ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Игорь Чубайс. Октябрьская революция
как разрыв истории. 14

Валерий Сендеров. В ожидании Термидора,
или Коммунисты и большевики 19

АРХИВ

Ростислав Евдокимов-Вогак.
Пока жива память 22

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Наталья Лебедева. Катынский вопрос
на Нюрнбергском процессе. 26

ИНТЕРВЬЮ

Ян Черногурский. Сопrotивление режиму
в опоре на национальные традиции. 35

КНИГИ И ЛЮДИ

Александр Репников. Забытые воспоминания
о Первой мировой
и Гражданской войнах 40

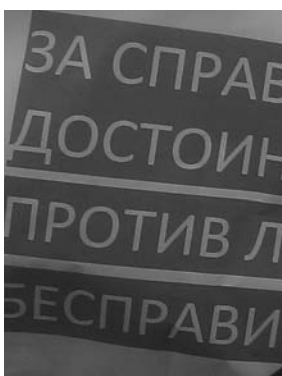
ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Олег Игорев. Власть и общество
в современной России 44

Екатерина Максимова. Семидесятилетие
Псковской миссии 47

Дмитрий Ягодинцев. О статье Олега
Волконского «Большевики и Россия» 48

Николай Лакомый. Мнение по выборам 48

Борис Пушкарев

Прописные истины

«Россия больна», заявил В.В. Путин в телебеседе с избирателями 15 декабря 2011 г. Это не требовало бы отклика, если бы он не продолжил: «Страна всё еще не оправилась от последствий развала Советского Союза». То есть диагноз болезни с точностью до наоборот. Как будто страна больна не оттого, что три четверти века жила в экстремальных условиях под советской властью, а оттого, что созданное этой властью государство распалось!

Распад был для Путина личной драмой. Он сетовал, что по возвращении из заграничной командировки в 1990 г. его ошарашили вопросом: «Ты как, за Союз или за Россию?» Он, мол, всегда считал, что это одно и то же. Да, в борьбе за свержение комвласти был использован такой приём — отождествить Россию с тогдашней РСФСР. Приём смущал не одного Путина, а еще и весь НТС. Но ставить знак равенства между Россией и СССР тем более неприемлемо: СССР не был государством российской нации, а был государством коммунистической партии. Важны не эмоции 1990 года, а реальность предшествующих десятилетий.

Осенью 1917 года наш народ, одетый в солдатские шинели, последовал призывам «землю крестьянам» и «мир без победителей», хотя более четырёх пятых земли уже было в руках крестьян, а до мира в стане победителей оставались считанные месяцы. Петроградский гарнизон имел полную возможность подавить октябрьский мятеж большевиков, но он этого делать не пожелал. Расплата истории была страшной. Бывшие солдаты 1917 года гибли миллионами в искусственном голоде 1921-го и 1930-х годов, а их сыновья — в войне 1941–1945 гг. Россия избежала бы этих катастроф, если бы осталась нормальным государством в семье других национальных государств. Но под лозунгом «земли и мира» власть захватили фанатики безумной идеи, согласно которой во всём мире надо упразднить частную собственность, люди же должны работать бесплатно и бесплатно получать «по потребностям», надо упразднить не только привычные институты государства, но и семью и Церковь, а честь и совесть должны быть полностью подчинены интересам партии, которая обещанное благоденствие насаждает. Насаждение это требовало неограниченного насилия, а когда это не помогало, насилие использовалось для поддержания фикции о том, что благоденствие уже наступило. Три четверти века народ жил в условиях нищеты, бесправия и страха, лжи, лицемерия и отсутствия очевидных нравственных ориентиров, всё во имя построения неосуществимого будущего во всём мире.

Сегодня людям стыдно про всё это вспомнить, они стараются прошлое забыть и обелить: были, мол, цари, потом генеральные секретари, потом президенты, но, в общем, помимо Великой Отечественной, ничего особенного не произошло.

Между тем, следы этого особенного повседневно врезаются в нашу жизнь. Затонувшие суда, затопленные гидростанции, рухнувшие самолёты — откуда это в таком количестве? Да прямо от советского представления, миллионы раз опробованного, что жизнь человеческая не стоит ни гроша, и ещё от подражания советским карикатурам, на которых капиталисты-монстры золото загребают беспощадно. Сегодня принято сетовать на то, что однобокая у нас экономика, ориентирована на экспорт сырья и оружия. А спрашивается, кто её такой сделал? До революции в числе ведущих статей российского экспорта были сливочное масло и яйца (это при тогдашней холодильной технике!), что не мешало промышленности выпускать и дизельные двигатели для кораблей, и самолёты. А ненормальные отношения между народом и властью, когда идёт игра, кто кого обманет, откуда, как не от времени, когда государство не было своим? Нынешние чиновники и депутаты, в отличие, скажем, от продавцов в магазинах, так ли уж отличаются от советских? Думу шестого созыва открывал старейший её член — бывший секретарь ЦК КПСС. В Думской монархии существовало мелкое взяточничество пограничников и городских, но на высоком уровне его следствие Временного правительства не обнаружило, хотя очень старалось. Нынешнее взяточничество — продукт брежневского загнивающего коммунизма.

Делать вид, что ничего особенного с нашей страной не произошло, — не получается. Подавленные травмы всегда будут давать о себе знать. Психиатрия учит, что, преодолевая сопротивление пациента, их надо раскрывать, осознать и изживать. Церковь это называет признанием греха и раскаянием. Отречением от зла.

Ну, разве можно так огульно всё советское называть злом — воскликнут наши оппоненты: ведь сколько было создано, и города построили, и метро, и в космос вышли, и пенсионеры могли в Крыму отдыхать. О том, что за три четверти века талантливый народ сумел многое создать, спору нет. Спор о том, в какой мере тоталитарный режим ему мешал. Здесь поучителен опыт Финляндии, избежавшей советского режима части Российской империи. Уровень жизни населения к 1990 г. там был в три раза выше, чем в РСФСР, урожайность зерновых — вдвое выше (это на севере-то!), показатели здоровья населения были западноевропейскими, а не советскими, а в качестве самой известной статьи экспорта круглый лес заменили сотовые телефоны «Нокиа». О том, какой мощной бы стала Россия, если бы не большевицкий переворот, говорит сегодня и патриарх Кирилл.

Так что не надо о «великой эпохе», когда «нас боялись». Да, боялись уже потому, что мы наготовили более 9000 атомных боеголовок, способных 30 раз уничтожить 300 американских городов. Боялись потому, что мы свой «лагерь мира и социализма» рас-